

В свет вышла уникальная книга, двухтомник «Русская Церковь. Век двадцатый» (1900-1917 гг.), которая является первой частью большого пятитомного проекта «История Русской Церкви XX века в свидетельствах современников». Мы публикуем фрагменты книги – уникальные воспоминания, которые дают возможность прочувствовать дух начала этого трагического для Русской церкви столетия.



- [Русская Церковь. Век двадцатый](#)
- [Русская Церковь. Век двадцатый](#)

Из воспоминаний монахини Надежды (Бреннер) о Марфо-Мариинской обители и княгине Елисавете Феодоровне:

В русско-японскую войну Великая Княгиня возглавила Красный Крест, работу швейных мастерских для нужд армии. Под мастерские с разрешения Государя были использованы все залы Кремлевского дворца, кроме Тронного зала. На фронт уходили поезда с обмундированием, медикаментами. Ее трудами армия получала походные церкви с иконами, алтарь устанавливался в простой палатке. Богослужение благодаря ее заботам, стало возможно проводить где угодно — на любой лесной поляне.

В 1905 году к Великой Княгине стали приходить анонимные письма: «Не ездите вместе со своим мужем, мы все равно его уьем!» Как можно жить месяц за месяцем, ежечасно ожидая страшного несчастья?! Она стала сопровождать его во всех поездках — постоянно.

Когда это случилось, она своими руками подбирала разорванные бомбой части тела Сергея Александровича, нашла палец с обручальным кольцом. <...>

На третий день Великая Княгиня пришла в тюрьму к убийце, принесла ему прощение от убитого им. Она держала в руках Евангелие, пыталась донести до его сознания и

сердца тяжесть содеянного им. Просила его покаяться.

Но Каляев не жалел о своем преступлении. И на суде заявил: если смертный приговор ему заменят каторгой, он отбудет ее и продолжит свое дело — крушить, убивать, уничтожать существующий строй. «Да здравствует революция!» — были последние слова его речи.

Подобным людям неизвестно, что первым революционером был — дьявол. Несчастные, одержимые духами зла люди...

Елисавета Феодоровна написала на памятнике Великому Князю слова, ставшие главными в ее жизни. Они относятся к самым высоким из всех существующих слов, потому что их заповедал нам среди Крестных страданий Своих — умирающий Христос.

Они содержат одну из главных тайн христианства. Ибо соединяют жертву преданной Богу души — с Самим Христом, с его Пречистой Жертвой за весь род человеческий. С этими словами умирали вслед за Господом все любимые, избранные Его во все века: *Отче, отпусти им: не ведают бо, что творят.*



~~Книжка Ю.В. Беляева. Жизнь и труды протопресвитера Георгия Шавельского. М.: Издательство Свято-Славяно-Богородицкого монастыря, 2011 г.~~
В школе и на службе

Протопресвитер Георгий Шавельский

(первая публикация, по архивным материалам)

В Св. Синоде я заседал на протяжении полутора лет. За это время я успел многое оценить или переоценить. Раньше я представлял себе Св. Синод земной святыней, где витает Дух Святой, где святителями богомудро разрешаются различные церковные дела. Тут я увидел, что большинство дел изучались и разрешались синодальными чиновниками, а Члены Синода, даже без прочтения этих дел, скрепляли их своими подписями.

Собирались члены Синода трижды в неделю на двухчасовые заседания, с 11 до 13 час. дня, причем не менее половины этого времени тратили на заслушивание бракоразводных дел.

Подлежавшие решению дела члены Синода не изучали и составляли такое или иное понятие о них по освещению докладывавшего чиновника, который мог так и иначе растолковать дело. А затем... и за самым безличным Оберпрокурором оставалось предоставленное ему право: он мог не допустить до доклада Синоду любое дело, как, например, не была допущена в августе 1914 г. Высочайшая телеграмма о запрещении дальнейших воссоединения галицийских униатов, как не был доложен Св. Синоду мой рапорт от 17 февраля 1915 г.



